

УДК 821.111

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-117-126

ЖЕНСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ТЕОДОРА ДРАЙЗЕРА: СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ-ХУДОЖНИКА В РОМАНЕ «ГЕНИЙ»

Козлова А. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является выявление характерных для творчества Т. Драйзера представлений о судьбе женщины-художника в США начала XX века. Основное содержание статьи представляет анализ женских образов в романе «Гений», опубликованном в 1915 г. Автор статьи стремится проследить взаимосвязь женской темы с темой феминизма и проблемой «художник и общество» на примере образной системы романа. В заключении статьи отмечается особое восприятие писателем женской темы: Драйзер одним из первых обратился к вопросу судьбы женщины-художника в этот период. Статья адресована филологам и лингвистам, занимающимся исследованием американской литературы.

Ключевые слова: Драйзер, гений, роман, искусство, художник, феминизм.

WOMEN'S THEME IN THE WORKS OF THEODORE DREISER: THE FATE OF A FEMALE ARTIST IN THE NOVEL THE "GENIUS"

A. Kozlova

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The objective of the article is to present the characteristic of T. Dreiser's views on the fate of the female artist in the United States of the early twentieth century. The main content of the article is the analysis of female images in the "Genius", published in 1915. The author seeks to trace the relationship of women's theme with the feminism and the problem of relationships between artist and society on the example of the image system of the novel. The author of the paper points out the writer's special perception of the female theme: Dreiser was one of the first to address the issue of the fate of the female artist in this period. The article is addressed to philologists and linguists engaged in the study of American literature.

Keywords: Dreiser, genius, novel, art, artist, feminism.

Идея женского и мужского равноправия, получившая широкое распространение среди американской общественности во второй половине XIX в., нашла своё выражение в феминистском движении. Его идеология пыталась «вернуть ценность тем отличительным чертам женщины, которые зачастую кажутся недооценёнными» [6], рассматривала «различия между мужчинами и женщинами не только в разрезе биологии, но и с психологической, культурной и исторической точек зрения» [6]. В этот период в печати появляется новый тип сочинений – смелых, экспериментальных и новаторских: в них авторы касались таких тем, как неудовлетворённость в браке, женская сексуальность, а также литературные и художественные устремления женщин (*marital discontent, female sexuality and the literary and artistic aspirations of women* [10]).

Будучи одной из доминирующих тем американской литературы конца XIX–начала XX вв., «женская тема» справедливо рассматривается исследователями как «ключ к пониманию места женщины в обществе, её роли в общественном прогрессе, выяснению типичности и специфики вопроса о её правах и свободах» [4]. В этот период на страницах периодических изданий и художественных произведений всё чаще возникал образ «новой женщины», о которой Л. Уиттманн писала: «... это женщина с неограниченной индивидуальностью, стремящаяся отбросить все запреты, навязываемые ей обществом, и находящаяся в постоянном поиске новых возможностей» [12].

На последние десятилетия XIX в. указывает и американский историк С. Эванс, подчёркивая, что «в этот

период возникло два новых социальных типа женщин: “новая женщина” среднего класса и “девушка-работница”, ... индивидуальность которых наметила сдвиг от викторианской культуры общего домашнего очага в сторону самостоятельности, развлечения и потребления. Наиболее поразительным свидетельством перемен, происшедших среди женщин, было появление образованной, часто незамужней, самостоятельной “новой женщины”» [7, с. 153–154].

С точки зрения борьбы за равноправие важную роль сыграли деятели искусств, например, художник Чарльз Дана Гибсон в конце XIX в. изобразил «новую женщину» на своей картине *The Reason Dinner was Late* (1912): на ней показана девушка, которая рисует приезжего полицейского, что «отражало тягу молодых женщин к самовыражению через искусство» [10]. Художники не только изображали «новую женщину», но и примером собственных жизней формировали новый образ мысли. В этот период около 88% подписчиков 11 000 журналов и периодических изданий составляли женщины; когда женщины вошли в сообщество художников, издатели нанимали их для создания иллюстраций, которые изображали мир с точки зрения самой женщины [11, р. 160–161]. Судьбу одной из таких женщин изобразил Т. Драйзер в сборнике рассказов «Галерея женщин» (*A Gallery of Women*, 1929).

Значительное количество произведений, написанных в США в 1870–1910-е гг., свидетельствует о том, что американские прозаики¹ ощущали не-

¹ Например: У. Д. Хоуэллс «Возвышение Сайласа Лэфема» (*The Rise of Silas Lapham*, 1885),

обходимость показать процесс становления «новой женщины», эволюцию её жизненных установок. Они изображают жизненный путь героинь, фокусируя внимание на изменении ролевых функций женщины в американском обществе конца XIX–начала XX вв., поскольку именно в этот период наиболее ярко проявились перемены в различных сферах социума: на культурном (изменение норм и ценностей, связанных с образом женщины и её поведением), институциональном (в сфере семьи, работы, образования), межличностном (в области взаимоотношений мужчины и женщины) уровнях.

Большинство работ исследований о «женской теме» или теме феминизма в творчестве Драйзера, посвящены романам «Сестра Керри» и «Дженни Герхардт», в то время как женские образы в других произведениях почти не изучены ни российскими, ни зарубежными исследователями. Е. В. Ершова отмечает, что интерес Керри к таким вещам, как одежда, рестораны, развлечения и всё связанное с роскошью, «олицетворяет потребительское общество, а крупный мегаполис представляется желанным местом для потребителя» [3]. Е. А. Морозкина придерживается схожего мнения, сравнивая образы Керри и Дженни: исследователь утверждает, что «в Керри преобладают

инстинктивные эгоистические устремления, а в Дженни инстинктивная доброта, сочувствие, сострадание» [5]. Такое восприятие образов справедливо, однако учёные упускают важный аспект: обеих героинь можно отнести к типу «новой женщины». В конечном итоге Дженни и Керри становятся самостоятельными и в какой-то мере самодостаточными личностями, ни одна из них не обязана искать мужа, чтобы иметь средства к существованию, не обязана быть матерью (хотя на этот счёт у каждой своя точка зрения). Их образ жизни скорее порицаем, потому что непривычен для описанного автором общества, тем не менее, создавая их образы, Драйзер весьма точно отразил гендерные тенденции, преобладающие в американском обществе. Его первые романы считались непристойными, их активно критиковали, однако предметом изучения писателя были не только свобода для женщин, но и эмансипация от устаревших викторианских взглядов на жизнь в широком смысле. Такие писатели, как Теодор Драйзер и Эдит Уортон, «искусно высмеивали одержимость высшего класса приличиями, открывая долгожданное легкомыслие и рефлексивность в отношении социальных нравов» [8].

В романе Т. Драйзера «Гений» (*The "Genius"*, 1915) с женской темой, темой феминизма связана проблема свободы выбора: обладают ли женщины правами, на что они способны и чего ожидает от них общество? Ответить на эти вопросы можно, проанализировав образную систему романа, а именно обратившись к типу героя-художника, в данном случае женщины-художника. К этому типу можно отнести несколько героинь: натурщицу – Руби Кенни,

Г. Джеймс «Женский портрет» (*The Portrait of a Lady*, 1881), Д. Г. Филлипс «Сюзанна Ленок: её падение и возвышение» (*Susan Lenox: Her Rise and Fall*, 1917), С. Крейн «Мэгги, уличная девочка» (*Maggie: A Girl of the Streets*, 1893), У. Кэсер «Моя Антония» (*My Antonia*, 1918), Дж. Лондон «Дочь снегов» (*A Daughter of the Snows*, 1902), «Маленькая хозяйка большого дома» (*The little lady of the big house*, 1916) и другие.

журналистку – Норму Уитмор, скульптора – Мириэм Финч, оперную певицу – Кристину Чэннинг. Перед каждой из них встаёт проблема свободы выбора, и каждой необходимо решить, что важнее: собственные амбиции и желания или общественно поощряемая роль жены и матери.

Стоит отметить, что для творчества и мировоззрения Т. Драйзера характерно использование понятия «художник» (artist) в широком смысле слова. Говоря *artist*, писатель имеет в виду деятельного человека, который видит красоту окружающего мира и способен сделать так, чтобы эту красоту увидели другие люди.

Не все из названных женских персонажей одинаково важны для развития сюжета, например, Руби – персонаж второго плана, а Норма Уитмор – эпизодический персонаж. Тем не менее, они выполняют значимую роль в раскрытии образа главного героя – начинающего художника Юджина Витла. Руби помогает ему приобщиться к художественному миру Чикаго. В сравнении с другими героинями, причастными к миру искусства, она не свободна, потому что не получила образования, и Юджин быстро теряет к ней интерес. Норма Уитмор, как поклонник живописи Юджина, становится, говоря современным языком, его рекламным агентом, делая начинающего художника активным участником творческой жизни Нью-Йорка. С ней Юджина связывают только дружеские отношения, поэтому она довольно быстро исчезает из поля зрения повествователя. Тем не менее Норма остаётся одним из примеров «новой женщины» как в сознании главного героя, так и в сознании читателя, в то время как Руби скорее

персонаж XIX в., женщина бесправная в мире мужчин.

Наиболее интересными с точки зрения исследования представляются образы Кристины Чэннинг и Мириэм Финч, они «женщины нового времени, готовые бороться с общественным мнением и жаждущие полной свободы, в том числе и нравственной» [2, с. 429]. Эти персонажи своего рода «инварианты образа главного героя» [2, с. 429], и, хотя изображения художниц более схематичны, их появление в романе позволяет составить представление о взглядах Драйзера на проблему свободы выбора творческой личности, если такой личностью является женщина.

Итак, какой же видит судьбу художницы в Америке начала XX в. писатель? Первой перед читателем предстаёт скульптор Мириэм Финч: «Её изысканная речь и манеры сразу обличали в ней артистическую натуру»¹. Представляя героиню, автор обращается к такой детали портрета, как костюм, многое говорящий о личности персонажа: «Мириэм одевалась с городской простотой, выделявшей её среди других. Она мало считалась с модой, но все её туалеты были ей удивительно к лицу; можно сказать, что, заказывая платья, она видела в себе как бы некое художественное целое, гармонически сочетающее индивидуальные запросы с требованиями, которые предъявляет окружающий мир»². Портрет позволяет сделать вывод об общественном положении Мириэм:

¹ Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 159.

² Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 159–160.

с одной стороны, она образованная женщина, творческая личность, которая даже свой внешний вид воспринимает и продумывает как художник, с другой, как отмечает повествователь, это женщина, которой уже не суждено стать матерью и, вероятнее всего, женой, поэтому для Юджина – предмета её восхищения – Мириэм Финч, скорее всего, остаётся другом, так как очарование юности, которым увлечён герой, её уже покинуло.

Причины столь печального положения кроются в прошлом героини: Мириэм, посвятившая жизнь искусству, так оберегалась родителями в юности, что не имела возможности влюбиться и никогда не рисковала. Её родители были «типичными представителями Среднего Запада»¹, а значит, не самыми утончёнными людьми и не разделяли тягу Мириэм к искусству. Убеждённая в тлетворном влиянии артистической среды, мать героини, «женщина с железной волей»², неотступно сопровождала её и в Лондоне, и в Берлине, и в Париже – везде, где дочери довелось учиться. Появление у неё собственных взглядов и вкусов породило трения в семье, позже неустанный контроль и вовсе подтолкнул девушку к открытому бунту: ей пришлось установить жёсткие рамки в отношениях с родителями, чему помог успех в карьере. Свобода для Мириэм заключается в возможности иметь собственную студию, в которой она может принимать гостей, женщин

и мужчин, в любое время, а также в возможности зарабатывать и тратить свои деньги. Таким образом, став «новой женщиной», успешной художницей, героиня добилась профессионального успеха, но продолжала мечтать о личном счастье, которое мог составить лишь необыкновенный мужчина. «Её идеал возлюбленного отчасти определился под влиянием греческой поэзии и скульптуры ... Это был трудно достижимый идеал, в особенности для женщины, перешагнувшей за тридцать лет, но почему не помечтать?»³, – авторская ирония подчёркивает тщетность мечтаний Мириэм. Социальные рамки, в которые поставили героиню её родители, привели к тому, что, будучи состоявшимся художником и незаурядной личностью, она несчастна.

Кристина Чэннинг представляет совершенной другой тип женщины-художника: в юности её свободу никто не ограничивал, а в двадцать семь лет (когда с ней знакомится Юджин) она ещё не достигла больших успехов, но, как и главный герой, уверена в своих силах и по-прежнему стремится к славе. Образы героинь сравнивает не только повествователь (что подтверждает композиция романа: женщины появляются практически одновременно, затем повествование о них чередуется в нескольких главах), но и главный герой, подмечая при этом существенные различия их личностей. Повествователь отмечает, что героиня, подобно Юджину, увлечена мечтой об истинной любви, но в первую очередь заботится о своём будущем и карьере певицы, в этом она больше

¹ Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 164.

² Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 164.

³ Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 166.

других героев похожа на Юджина. Это сходство подчёркивается автором с помощью ассоциаций и цветовой гаммы в одежде героев: Анджела в сознании Юджина ассоциируется с белым и голубым цветом, портрет Мириэм описан в коричневых тонах, Кристина чаще всего надевает чёрное с красным: «Она приняла их, одетая в гладкое чёрное бархатное платье, отделанное красным. Это напомнило Юджину платье, в котором он впервые увидел Руби. Красота молодой певицы поразила его»¹. Действительно, красный и чёрный цвета преобладают в одежде Руби и Кристины, кроме того, – в живописи героя: он в основном использует контрастные белый и чёрный цвета, разбавляя их одним более ярким, например, красным. Для художника Юджина Витла это цвета самой жизни, активной, насыщенной, стремительной. Внимание к костюму, его деталям и цветам сближает писателя с русским классиком А. П. Чеховым: цвет в романе Драйзера также проявляется в межтекстовых связях. Как костюмная деталь, чёрный цвет появившись в портрете одного героя, переходит в другой и сохраняет свою семантику, как бы «тянет за собой смыслы, закреплённые ранее, реализуя их в новом образе» [1, с. 85].

Юджин считает Кристину беспечной, а все принимаемые ей решения лёгкими, однако это кажущаяся лёгкость. Она много рассуждает о возможности иметь семью и успешную карьеру одновременно, но приходит к выводу, что это невозможно: «Нельзя жить обычной жизнью и оставать-

ся верной искусству»². В отличие от Юджина, который не разбирается в музыке и особенностях музыкальной индустрии, Кристина «знала почти наверняка, что успех на оперной сцене – а тем более шансы на блестящий успех за границей – для начинающей певицы в сильной степени зависит от какой-нибудь связи»³. Используя несобственно-прямую речь, передающую мысли героини, автор раскрывает собственное негативное отношение к данной проблеме. Кристина формулирует подобие теории: как стоит относиться людям искусства к семье и браку; отмечает, что женщины, в отличие от мужчин-художников, поставлены в более сложное положение, так как им приходится задумываться о том, что скажут родители и публика. Героиня сознательно отказывается от замужества ради карьеры, несмотря на мнение своего возлюбленного, – как отмечает повествователь, Юджин был поражён её решением, ведь сам он был готов жениться на ней.

Кристина оказывается в более сложном положении, чем Мириэм Финч, так как на момент знакомства с Юджином она всё ещё может рассчитывать на успешную партию, при этом либо отказаться, либо продолжить свою карьеру. По мнению канадского исследователя А. Гаммел, в «Гении» для женщины возможность быть художником всё ещё недоступна. Гаммел утверждает, что, несмотря на «собственную философию, наличие та-

¹ Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 169.

² Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 177.

³ Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 177.

ланта и свободное отношению к сексу, Кристина Ченнинг пропадает из внимания повествователя, как только её отношения с Юджином окончены» [9, р. 35–54], что, в свою очередь, является подтверждением второстепенности её образа. С точки зрения исследователя, Кристина не является «гением», это слово соотносимо лишь с образом Юджина. Подобная точка зрения представляется несправедливой по отношению к женским образам в романе и по отношению к мировоззрению самого писателя, стремившегося создавать образы сильных и талантливых женщин. Кристина – художник, главной ценностью которого является голос: «В её голосе, богатом и сочном контральто, была выразительность и глубина, сообщавшие задушевность даже самым задорным песенкам её репертуара»¹. Её мастерство певицы и грядущий успех представлены повествователем как факт и являются, по сути, вопросом времени: «Кристину уже хорошо знали в музыкальных кругах и признавали, что она достойна петь на оперной сцене, так что её будущий успех был скорее делом удачи, а не её заслуг»².

Мириэм Финч, слишком поздно признавшая необходимость осознанного выбора, является героем-конформистом. Причинно-следственные связи формирования её личности Драйзер представляет, как писатель-натуралист, показывая сильное влияние среды и наследственности в фор-

мировании личности: пока мать героини решала, как ей следует себя вести, Мириэм стала взрослым человеком – интеллектуалом со слабой волей, в то время как Кристине Ченнинг повезло иметь семью, не подавлявшую её самостоятельность. Поэтому Кристина скорее нонконформист: она решает отказаться от искренней любви, чтобы чувства не мешали ей добиться своей основной цели. С главным героем её роднит понимание успеха по канону американской мечты: Кристина хочет добиться всемирной известности и петь на лучших площадках Америки и Европы, ради чего готова поступиться собственными нравственными принципами. Её выбор, осознанный и бесповоротный, приводит к желанному результату, делая её ярким примером «новой женщины». Стоит заметить, что проблема свободы выбора для художников-мужчин в романе имеет другой угол зрения: для них отсутствует необходимость выбирать между любовью и искусством.

Позднее в сборнике рассказов «Галерея женщин» Драйзер снова обратится к «женской теме» и связанной с ней проблеме свободы выбора. На новом этапе творчества писатель фиксирует изменения в обществе, которые позволяют говорить о большей свободе для женщины. В книге 1929 г. Драйзер создал образы сильных женщин, некоторые из них так же, как героини «Гения», были художниками; их автор наделил большими возможностями и правами, позволяющими отметить прогресс в вопросе эмансипации женщин.

В заключение отметим, что в композиции романа «Гений» образы художников, в том числе женщин-художников,

¹ Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 167.

² Драйзер Т. Гений: роман / пер. с англ. М. Волосова; вст. ст. Д. Корнейчука. М.: Эксмо, 2014. С. 167.

занимают особое место. Представляя безусловный интерес для исследователей в связи с изучением проблемно-тематического комплекса романа и особенностей композиции, эти образы позволяют сделать выводы о взглядах писателя на искусство. Художник, как часто отмечал Т. Драйзер, должен быть свободен в самовыражении, что было неприменимо к женщине, родившейся в позапрошлом веке. В образах Мириэм

Финч и Кристины Ченнинг автор воплотил не только своё представление о месте женщины-художника в современном ему американском обществе, но и отразил свои надежды на грядущие изменения, которые позволят молодым и талантливым художникам, в том числе женщинам, найти своё место на художественной арене США.

Статья поступила в редакцию 09.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Абиева Н. М. Костюмные «переключки» в поздней прозе А. П. Чехова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. С. 84–92.
2. Демина О. Ф. Женские образы в романе Теодора Драйзера «Гений» // Научный электронный журнал «Доклады Башкирского университета». 2016. Т. 1. № 2. С. 427–431. URL: <http://dokbsu.ru/archive/2016/1/2/zhenskie-obrazy-v-romane-teodora-drayzera-geniy> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Ершова Е. В. Воплощение национального самосознания в урбанистическом пространстве американского романа (на примере романа Т. Драйзера «Сестра Керри») // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Литературоведение. 2016. № 2. С. 49–52.
4. Костина Е. В. «Женская тема» в американском романе 1870–1910-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2003. 194 с.
5. Морозкина Е. А. Творчество Теодора Драйзера и литературное развитие США на рубеже XIX–XX веков: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1995. 223 с.
6. Пракина В. И. Есть ли у женщины выбор: феминизм в массовой культуре и художественной литературе // Электронное периодическое издание для студентов и аспирантов «Огарёв-Online». 2018. № 10 (115). URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/est-li-u-zhenshhiny-vybor-feminizm-v-massovoj-kulture-i-xudozhestvennoj-literature> (дата обращения: 10.03.2019).
7. Эванс С. Рождённая для свободы. История американских женщин. М.: Прогресс, 1993. 320 с.
8. Aron N. R. This amazingly feminist novel was written by a middle-aged white man 99 years ago: 'The Job' struggled with the problem of having it all before women could even vote [Электронный ресурс] // Timeline : [сайт]. URL: <https://timeline.com/feminist-novel-white-man-820f867a6b1e> (дата обращения: 10.03.2019).
9. Gammel I. Sexualizing the Female Body // Theodore Dreiser: Beyond Naturalism / ed. by M. Gogol. New York: New York University Press, 1995. P. 35–54.
10. Melhuish F. The 'New Women': women writers of the 1890s [Электронный ресурс] // Beckett, Books and Biscuits: University of Reading Special Collections : [сайт]. URL: <https://blogs.reading.ac.uk/special-collections/2017/01/the-new-women-women-writers-of-the-1890s/> (дата обращения: 10.03.2019).
11. Prieto L. R. At Home in the Studio: The Professionalization of Women Artists in America. USA: Harvard University Press, 2001. 304 p.

12. Wittmann L. Z. The new woman as a European phenomenon // *Neohelicon*. 1992. Vol. 19. Iss. 2. P. 49–68.

REFERENCES

1. Abieva N. M. [Costume “echoes” in Anton Chekhov’s late prose]. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki* [Bulletin of Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanitarian and Social Sciences”], 2017, no. 3, pp. 84–92.
2. Demina O. F. [The women’s images in the novel of Theodore Dreiser “Genius”]. In: *Nauchnyi elektronnyi zhurnal «Doklady Bashkirskogo universiteta»* [Electronic scientific journal “Reports of the Bashkir University”]. 2016, vol. 1, no. 2, pp. 427–431. Available at: <http://dokbsu.ru/archive/2016/1/2/zhenskije-obrazy-v-romane-teodora-drayzera-geniy> (accessed: 10.03.2019).
3. Ershova E. V. [National self-awareness in the urban space of the American novel (based on “Sister Carrie” by T. Dreiser)]. In: *Vestnik Polotskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki. Literaturovedenie* [Herald of Polotsk State University. Series A. Humanity sciences], 2016, no. 2, pp. 49–52.
4. Kostina E. V. «Zhenskaya tema» v amerikanskom romane 1870–1910-kh godov: diss. ... kand. filol. nauk [“Women’s theme” in American novel in 1870–1910s: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Saransk, 2003. 194 p.
5. Morozkina E. A. *Tvorchestvo Teodora Draizera i literaturnoe razvitie SShA na rubezhe XIX–XX vekov: dis. ... dok. filol. nauk* [Creativity of Theodore Dreiser and literary development of the United States at the turn of 19–20th centuries: D. thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 1995. 223 p.
6. Prakina V. I. [Does a woman have a choice: feminism in popular culture and fiction]. In: *Elektronnoe periodicheskoe izdanie dlya studentov i aspirantov «Ogarev-Online»* [An electronic periodical for students and postgraduates “Ogarev-Online”], 2018, № 10 (115). Available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/est-li-u-zhenshhiny-vybor-feminizm-v-massovoj-kulture-i-xudozhestvennoj-literature> (accessed: 10.03.2019).
7. Evans S. *Rozhdennaya dlya svobody. Istoriya amerikanskikh zhenshchin* [Born to be free. History of American women]. Moscow, Progress Publ., 1993. 320 p.
8. Aron N. R. This amazingly feminist novel was written by a middle-aged white man 99 years ago: ‘The Job’ struggled with the problem of having it all before women could even vote. In: *Timeline*. Available at: <https://timeline.com/feminist-novel-white-man-820f867a6b1e> (accessed: 10.03.2019).
9. Gammel I. Sexualizing the Female Body. In: Gogol M., ed. *Theodore Dreiser: Beyond Naturalism*. New York, New York University Press, 1995. pp. 35–54.
10. Melhuish F. The ‘New Women’: women writers of the 1890s. In: *Beckett, Books and Biscuits: University of Reading Special Collections*. Available at: <https://blogs.reading.ac.uk/special-collections/2017/01/the-new-women-women-writers-of-the-1890s/> (accessed: 10.03.2019).
11. Prieto L. R. *At Home in the Studio: The Professionalization of Women Artists in America*. USA: Harvard University Press, 2001. 304 p.
12. Wittmann L. Z. The new woman as a European phenomenon. In: *Neohelicon*, 1992, vol. 19, iss. 2, pp. 49–68.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козлова Анастасия Владимировна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: crazy.nosok@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya V. Kozlova – postgraduate student at the Department of Foreign literature, Moscow Region State University;
e-mail; crazy.nosok@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Козлова А. В. Женская тема в творчестве Теодора Драйзера: судьба женщины-художника в романе «Гений» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 117–126.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-117-126

FOR CITATION

Kozlova A. V. Women's theme in the works of Theodore Dreiser: the fate of a female artist in the novel the "Genius". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 3. pp. 117–126.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-117-126